

Нам смерть придумает награды

Нам смерть придумает награды,
Кому гранит, кому полынь.
Но будут дни и будут даты,
И будет лес, поля и синь.
Подруга будет, что заплачет,
А может – друг, что рядом шёл.
И будет много разных всячин
И на поминках разносол.
И будет жизнь, и пусть не наша,
А мы, как будто, не при чём...
Но мы останемся, как стража,
С живыми жить к плечу плечо.

Рисую облака

Рисую облака в асфальтовой нирване,
В наушниках звучит смешная тишина.
Свободен для любви, свободен от страданий.
Ах, только б не война. Ах, только б не война!

Раскованы мечты, есть место для желаний,
Развязаны узлы, настроена струна.
Вот умер лилипут, воскреснув в великане.
Ах, только б не война. Ах, только б не война!

Серебряным крылом на землю рухнет память.
Под жёлтым кирпичом дорога не видна.
Вдруг в самый ясный день век на столетье замер.
И началась война. И началась война.

Мы полубогами считаем богов

Мы полубогами считаем богов,
Мы приняли жизнь без мольбы и торгов,
И каждый готов путь и правду держать до конца.
Мы брали вершины, спускались на дно,
А сердце у каждого обнажено.
Пусть нам повезёт, и зверьё побежит на ловца.

Не надо жалеть, мы избрали судьбу,
Отбросьте эмоции и ворожбу.
Мы сами решаем, какие три цвета – наш флаг.
И в самом конце непростого пути
Мы чуть отдохнём и продолжим идти,
А с неба скоман্দуют: «Только вперед! Шире шаг!»

Журавли

Здесь каждый новый день – не смена даты,
Здесь на полях стораает хлеб несжатый.
Здесь знают, верят, ждут и не забыли,
Что сила в правде, но и правда в силе.

Сотри, что видел. Дом милей неволи.
Здесь в каждом шаге стон и крики боли.
Но если не идти, придут чужие,
Похожие, но всё-таки другие.

Чтоб жизнь прожить свою, а не чужую,
На Родине, не по углам кочуя,
Здесь никогда не встанут на колени.
Здесь в каждом слове память поколений.

И мы пошли, роняя кровь и слёзы,
Вперёд в гранит, в кресты и тонны бронзы,
А за спиной – проспекты с тополями.
Нам рано становиться журавлями!

Разговор с сыном

Поверь мне, сын,
Пройдёт немало лет,
Пройдёт немало зим,
Поймёшь, что ты – мой лучший в жизни след.
Живи, звездой храним.

Свой город роз
Я подарю тебе.
Пусть он растёт с тобой.
Поверь, Отчизны не бывает две.
Иди одной тропой.

Ты этот мир
Откроешь, будто дверь,
Шагнёшь к своей любви.
Послушай, сын, и снова мне поверь:
Ярмо и цепи – рви.

Наступит день,
И мой придёт черёд
Вдохнуть последний раз.
Тебе, мой сын, в наследство перейдёт
Дом, Родина, Донбасс.

Девятая жизнь

Я старый окопный, потрёпанный кот.
Хромаю, скачу на трёх лапах.
Я тот, кто с солдатами рядом живёт,
И сам называюсь солдатом.
Стою на довольствии, хлеб с тушняком
Свои для меня не жалеют.
Ещё я с комбатом немного знаком
И даже считаюсь главнее.
Бывает, с ребятами песни пою,
Бывает, что на бэтээре,
Под выстрелы лезу в жестоком бою
И в нашей победе уверен.
А что на трёх лапах, так то не беда
И жизни моей не помеха.
Бандеровский снайпер играясь, видать,
Её отстрелил мне для смеха.
Недавно и в танке пришлось воевать.
Вот это, скажу вам, махина!
Наводчик орал: «Ах вы, чтоб вашу мать»,
Им можно при мне, я – мужчина.
А в общем – живу. Вот сейчас подремал.
Чихать, что не стану белее.
Свои восемь жизней уже потерял.
Девятую – не пожалею.

За окном

Ночь. За окном Донецк.
Мы – строки в мониторах.
Я – пожилой юнец.
Но! Бывший в мушкетёрах.
Ты – не вольна в словах,
Ты – вся в мечтах и с мужем.
Путаюсь в адресах.
Мой мне сейчас не нужен.
Я – в книжке записной.
Ты – в облаке из красок.
Спрятана за стеной
И комендантским часом.
Я – говорю «дела»,
Ты – отвечаешь «тоже».
Старые удила
Нам разрывают кожу.
Ночь. Время быть собой.
Вот бы уснуть счастливым.
Но светофор немой
С красным горит отливом.
Я – зажигаю свет.
Ты – закрываешь окна.
Я – твой большой секрет.
Мы – отраженья в стёклах.